

Ромео убиваетъ себя, потому что не можетъ обладать Джульеттой. Для него смыслъ жизни въ томъ, чтобы обладать этой женщиною. Но если бы дѣйствительно смыслъ жизни заключался въ этомъ, то чѣмъ бы онъ отличался отъ безсмыслицы? Кромѣ Ромео, сорокъ тысячъ дворянъ могли находить смыслъ своей жизни въ обладаніи тою же Джульеттой, такъ что этотъ мнимый смыслъ жизни сорокъ тысячъ разъ отрицалъ бы самого себя“ (4).

РАСКОЛЪ И СЕКТАНТСТВО.

Освященіе старообрядческаго храма въ станицѣ Манычской (*).

Послѣ объявленія религіозной свободы, старообрядческіе храмы стали множиться. Особенно много построено храмовъ старообрядцами австрійскаго толка. Они спѣшатъ скорѣй другихъ исползовать предоставленное имъ въ томъ право.

Старообрядцы-австрійцы Манычской станицы стали тяготиться своею старою, низкою, душною моленною и обратились на станичный сборъ съ просьбою объ отпускѣ имъ общественныхъ средствъ на постройку храма. Сборъ, отказавшій православнымъ единовѣрцамъ въ денежной помощи на построеніе въ этой станицѣ храма, вмѣсто сгорѣвшаго въ 1907 году, единогласно крикнулъ „въ добрый часъ“, отпустилъ старообрядцамъ свыше двадцати тысячъ и въ концѣ концовъ принялъ на себя всю стоимость храма съ пріобрѣтеніемъ для него необходимой утвари. Лѣтомъ прошлаго года началась постройка храма, а къ осени была уже совсѣмъ закончена, поставленъ былъ иконостасъ и повѣшены ко-

(4) „Оправданіе добра“. 2-е изд. 1899 г. стр. 4—5.

(*) 9 мая текущаго года.

локола. Къ 6 декабря старообрядцы торжественно перенесли изъ старой моленной въ новый храмъ престоль, иконы и утварь, посвятили его и начали служить, а настоящее полное освященіе храма отложили до мая мѣсяца, до пріѣзда къ нимъ Московскаго „архіепископа“ Іоанна Картушина, который обѣщался самъ освятить ихъ храмъ.

2-го мая Картушинъ на пароходѣ изъ Цымлы прибылъ въ Манычскую станицу съ своимъ „протодіакономъ“ Львомъ Овсяниковымъ, осмотрѣлъ новопостроенный храмъ, одобрилъ его, отслужилъ въ немъ 3 мая обѣдню, на которой рукоположилъ одного „діакона“ въ санъ „священника“ для Донскихъ старообрядцевъ, и назначилъ освященіе храма на 10-е мая. Старообрядцы просили было „владыку“ освятить ихъ храмъ 9 мая, въ праздникъ святителя Николая, но онъ категорически отказалъ въ этой просьбѣ, потому что храмъ ихъ построенъ тоже во имя св. Николая, а церковный уставъ строго запрещаетъ освященіе храмовъ въ день престольнаго праздника. Картушинъ со своимъ „протодіакономъ“ выѣхалъ изъ Манычской станицы въ хуторъ Мало-Западенскій, Кошкинъ и другіе для обозрѣнія старообрядческихъ церквей, обѣщаясь возвратиться къ 8-му мая. Заправиламъ раскола, привыкшимъ всеми командовать, управлять старообрядческою церковію по своему усмотрѣнію, не понравилось неуваженіе „архіепископомъ“ ихъ просьбъ и они рѣшили готовиться не къ 10, а къ 9 мая, надѣясь уломать своего „владыку“, когда онъ возвратится. Начались приготовленія. Приглашены были ближайшіе „священники“ и хоръ пѣвчихъ изъ Новочеркасска. Хотѣли пригласить своего благочиннаго изъ Ростова Филиппа Привалова съ его хорошо организованнымъ хоромъ, знающимъ архіерейское богослуженіе, но Картушинъ почему-то разобидѣлся на благочиннаго и его пѣвчихъ и строго запретилъ приглашать ихъ. Къ 8 мая стали съѣзжаться въ Манычскую станицу приглашенные лица, масса старообрядцевъ изъ окрестныхъ поселеній и даже изъ отдаленныхъ мѣстъ Донской области. Рано утромъ пріѣхалъ Картушинъ. Попечители храма снова стали настойчиво просить его освятить храмъ 9 мая. Картушинъ отказывался,

опираясь на уставъ, запрещающій освященіе храма въ день памяти того святого, въ честь котораго воздвигнуть храмъ. Попечители съ своей стороны представили „владыкѣ“ тоже вѣскія основанія. Они говорили, что свѣжіе осетры и приготовленная закуска, стоящіе большихъ денегъ, благодаря сильной жарѣ, могутъ испортиться и угашать гостей будетъ нечѣмъ. Картушинъ тогда согласился пожертвовать церковнымъ уставомъ. Съ уставомъ ничего не сдѣлается, а провизія можетъ испортиться.

Одержавъ побѣду надъ „владыкою“ и прельстивъ его „снѣдію“, попечители торжествуяще вышли отъ него и объявили всѣмъ, что освященіе будетъ 9. Часовъ въ 11 я пошелъ въ старообрядческій храмъ посмотрѣть, что тамъ дѣлается и узнать, въ какое время начнется богослуженіе. Настоятель храма Тимоѣй Котловъ провелъ меня въ алтарь, показывалъ иконы и утварь. Особенно онъ похвалился древнимъ евангеліемъ временъ Московскаго патріарха Гермогена, но когда я сказала ему, что это евангеліе служить для нихъ обличеніемъ, и показала въ немъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ имя Христа Спасителя Иисуса съ двумя ижами, то онъ съ недовольствомъ швырнулъ это евангеліе на окно. Между тѣмъ собравшіеся вокругъ насъ старообрядцы 5—6 человекъ стали разсматривать указанные мною мѣста и удивлялись, что „Иисусъ“ есть въ отеческихъ книгахъ. Поговоривъ съ старообрядцами въ храмѣ и въ оградѣ, я ушла.

Къ вечеру въ храмѣ все было приготовлено. Въ 5 часовъ началось всенощное бдѣніе, продолжавшееся до 11 часовъ ночи. На литію и величаніе выходилъ „архіепископъ“ Іоаннъ Картушинъ съ пятью „священниками“ и двумя „діаконами“. Онъ же въ сослуженіи тѣхъ же лицъ въ 7 часовъ утра совершилъ освященіе храма и вслѣдъ затѣмъ литургію. Богомольцевъ-старообрядцевъ такъ было много, что не только храмъ, но и обширная ограда были переполнены. Не мало среди нихъ было и православныхъ, которые изъ любопытства приходили посмотрѣть на „ханжейскаго архіерея“. По окончаніи богослуженія Картушинъ сказалъ слово, въ которомъ убѣждалъ старообрядцевъ не чуждаться „никоніанъ“, не запрещать входить въ свой храмъ, не ненавидѣть

ихъ, а любить и любовію располагать къ соединенію съ старообрядческою церковію. Затѣмъ Картушинъ въ полномъ облаченіи, съ посохомъ, въ сопровожденіи духовенства и пѣвчихъ отправился на свою квартиру, гдѣ разоблачился и потомъ сѣлъ закусывать. Въ три часа пополудни его проводили на пароходъ и онъ поѣхалъ на Аксай, на станцію желѣзной дороги.

Старообрядцы радовались, что „владыка“ Іоаннъ торжественно освятилъ ихъ храмъ, хвалились уставною службою.

Что служба Картушина была обставлена торжественно—спорить не будемъ, а что будто она совершалась строго по уставу, съ этимъ не можемъ согласиться. Въ уставѣ сказано, что въ день храмоваго праздника церковь нельзя освящать. „Въ той день на самый праздникъ, его же будетъ во имя храмъ неосвященъ и того храма на свой праздникъ отнюдь не святити“ (Больш. требн. гл. 106), а Картушинъ, не смотря на это запрещеніе, ради чревоугодничества, чтобы угодить попечителямъ, и ради чревоугодничества, чтобы не лишиться свѣжихъ осетровъ, нарушилъ этотъ уставъ.

Уставомъ требуется на литургіи на великомъ входѣ всѣмъ власть земный поклонъ, а старообрядческое духовенство не выполнило этого, одинъ только „протодіаконъ“ поклонился, а Картушинъ съ попами и поясного поклона не сдѣлали.

По старопечатному служебнику не положено пѣть на литургіи „И всѣхъ и вся“, а у Картушина пѣли. Вотъ сколько отступленій отъ устава сдѣлалъ этотъ мнимый блюститель уставной службы! За всякое нарушеніе устава старообрядцы любятъ угрожать православнымъ анаемой: „Аще кто прибавитъ или убавитъ—анаема да будетъ“. Пусть же они теперь прочтутъ „все-россійскому архіепископу“ слова Соборника: „Проклятъ разоряяй уставы отеческія и непремѣнныя уставы церковныя“ (Соборн. 389 л.), а прочтавши это поразмыслить, можно ли отъ находящагося подъ клятвою св. отцевъ получить благословеніе Божіе?

Не можемъ согласиться и съ тѣмъ, что Картушинъ дѣйстви-тельно освятилъ храмъ. Освятить храмъ можетъ только законно поставленный архіерей, преемникъ апостольскаго служенія, а такъ

какъ старообрядческая церковь апостольскаго преемства не имѣть, архіерейство ея ведетъ свое начало не отъ Христа, а съ 1846 года отъ бѣжавшаго отъ Христовой Церкви, „обнаженнаго всякаго священнодѣйствія“ м. Амвросія, то Картушинъ, какъ преемникъ запрещеннаго Амвросія, не есть истинный архіерей, а лже-архіерей и поэтому освятить церкви не можетъ. Восхищая себѣ неадорованную власть епископа, онъ ведетъ борьбу „съ великимъ Архіереемъ Христомъ“ (2 прав. св. апост.) и дѣлаетъ себя горшимъ нечестивыхъ бѣсовъ, преобразующихся иногда для соблазна людей, во ангела свѣтла (Номок. 57 л.). Ну кто же послѣ этого изъ здравомыслящихъ вѣрующихъ людей можетъ согласиться, что Картушинъ освятить церковь? Это первое. Второе. По 7 правилу 7 вселенскаго собора церкви должны освящаться св. мощами. „Безъ мощей святыхъ мученикъ церкви не святити. Да полагаются мученикъ святыхъ мощи въ церквахъ“. У старообрядцевъ св. мощей нѣтъ и Картушинъ не могъ положить ихъ въ новый храмъ, а если положилъ, то не истинныя мощи, а безъ св. мощей церкви считаются не освященными. „Елико же молитвенныхъ домовъ, рекше церквей, безъ воли и безъ молитвы епископли, создано бысть, въ нихъ же ни мощи святыхъ мученикъ положени быша, таковѣи церкви не освящени суть“ (Толк. на 84 прав. Карѣ. соб.), и должны быть разрушены. „Жертвенницы, въ нихъ же не лежатъ мощи святыхъ мучениковъ, вси да раскопаются“ (84 пр. Карѣ. соб.). Значитъ старообрядческій храмъ, какъ до пріѣзда Картушина былъ не освященнымъ, такъ такимъ же не освященнымъ остался и послѣ его незаконной службы въ немъ. Напрасно Манычское станичное общество израсходовало свыше 20 тысячъ общественныхъ средствъ на этотъ храмъ; по священнымъ правиламъ его необходимо сейчасъ же уничтожить, какъ незаконный, не спасительный и безблагодатный. Благоразумно было бы употребить, хотя половину затраченныхъ средствъ на построение необходимой въ этой станицѣ единовѣрческой церкви; это было бы для Господа пріятною жертвою и для многихъ заблуждающихся во тмѣ раскола путеводной звѣздой къ истинной церкви Христовой.

Священникъ Іоаннъ Артемьевъ.